ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕПЦИИ Ю. ХАБЕРМАСА

Н. В. Еремеева

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Один из наиболее известных философов и социологов XX века, представитель второго поколения Франкфуртской школы, чьи методологические принципы позволяют заполнить «разрыв» между поколениями ее теоретиков, Юрген Хабермас интересен нам не только по вышеперечисленным причинам. Его диапазон действительно экстраординарен и охватывает большинство широких тем, разрабатываемых его известными предшественниками. Более того, Хабермас представляет собственную теорию коммуникативного действия, общественной эволюции, идеи об основополагающих моментах функционирования гражданского общества, его частной сферы и общественности, и, основываясь на этом, анализирует проблемы современных капиталистических обществ.

«Наибольшая опасность для капитализма, - заметил в одном из интервью Хабермас, - исходит от его собственных успехов: бесшовное взаимосцепление продуктивных и деструктивных сил, экологические рамки, на которые наталкивается качественно неуправляемый рост и слепое развитие производительных сил» [1, с.88]. В наши дни модернизация охватывает не только сферы хозяйства и управления, но и жизненные отношения в целом, которые, как следствие, начинают меняться, вырабатывать новые нормы и образцы социализации. Очевидно, что жизненные миры, центральным пунктом которых является повседневная коммуникативная практика, не являются пассивной средой. Через посредство трудовых и потребительских ролей, ролей граждан государства и клиентов жизненные миры оказываются в состоянии постоянного обмена с экономикой и государственным аппаратом. Они колонизируются последними и «самоотчуждаются», но было бы неверно представлять дело так, будто они только поддаются экономическому и административному вмешательству. «В экстремальных случаях дело доходит до активных оборонительных сражений порабощённого жизненного мира, до социальных движений, до революций, как это было 200 лет назад во Франции, или до восстаний, как это происходило под знаменем «Солидарности» в Польше» [1, с.92].

По мнению Хабермаса, анализ патологий жизненного мира требует непредвзятого исследования тенденций и противоречий. Тот факт, что в современных социальных государствах (к которым можно отнести большинство западноевропейских стран) классовые конфликты были институционализированы и, значит, умиротворены, не означает, что потенциал протеста полностью исчерпал себя.

Начиная с 70-х годов XX века, отмечает Хабермас в *«Теории коммуникативного действия»*, в развитых западных обществах появляются конфликты, значительно отличающиеся от конфликтов по поводу распределения, характерных для социальных государств. Они более не вспыхивают в области материального воспроизводства, поэтому не могут быть решены с помощью компенсации. Скорее, эти новые конфликты возникают в областях культурного воспроизводства, социальной интеграции и социализации, а лежащий в их основе дефицит отражает «реификацию коммуникативно структурированных областей действия, более не реагирующих на медиумы денег и власти» [2, с. 351]. Здесь на первый план начинают выходить вопросы, имеющие отношение к защите и восстановлению подвергающихся опасности жизненных форм.

Обозначенный выше новый тип конфликта рассматривается Хабермасом как выражение «тихой революции в ценностях и отношениях» [2,

с.351]. Возникают проблемы, связанные с качеством жизни, равными правами, самореализацией и участием. В то время как «старая политика» (заключающаяся в вопросах экономического и социального обеспечения, военной безопасности) имеет более сильную поддержку среди занятого населения, рабочих, торговцев из среднего класса, «новая политика» ориентируется, прежде всего, на представителей новых средних классов, молодого поколения, групп с более формальным образованием.

Если мы, вслед за Хабермасом, согласимся, что рост экономико-административного комплекса стимулирует процессы эрозии жизненного мира, то можно ожидать, что старые конфликты будут перекрыты новыми. В данном случае, линия конфликта формируется между *центром*, состоящим из слоёв, напрямую вовлечённых в процесс производства и заинтересованных в сохранении капиталистического роста как базиса для компромисса в социальном государстве, и *периферией*, сформированной из гетерогенных групп, которые объединяет совместная критика роста. К последним Хабермас относит группы, отделённые от «производственного ядра» в поздних капиталистических обществах, чувствительные к деструктивным последствиям повышения комплексности и чрезмерного давления на коммуникативную инфраструктуру.

Он считает, что на сегодняшний день потенциал протеста трудно классифицировать, т.к. место действия, участвующие группы и темы меняются очень быстро. Среди наиболее распространённых направлений следует отметить движения за ядерное разоружение и защиту окружающей среды; требования меньшинств (стариков, гомосексуалистов, инвалидов и т.п.); религиозный фундаментализм; движения против налогов, школьные протесты родительских ассоциаций, сопротивление реформам; и, наконец, женское движение. Среди вопросов международной важности, Хабермас выделяет движения за автономию, которые борются за региональную, лингвистическую, культурную, а также религиозную независимость.

Таким образом, можно сделать вывод, что в своей концепции Хабермас уделяет внимание новым искрам конфликта, которые возникают между императивами системы и жизненного мира. Сегодня вопрос состоит в том, возможно ли достижение нового компромисса при использовании старых правил системно ориентированной политики, ведь социальные движения теперь ориентируются не на потребности системы в управлении, а на процессы, происходящие на границе между системой и жизненным миром.

Итак, Хабермас ставит современному обществу следующий диагноз: характерным становится подчинение труду интеракции; подмена взаи-

мопонимания в ценностно-нормативной сфере координацией деятельности на основе положения интересов; вытеснение системой жизненного мира; замена социальной интеграции системной; экспансия целерациональности в сферу коммуникативной рациональности. Экологические проблемы, недоразумения, возникающие в отношениях между развитыми и развивающимися странами и т.п. обнажают, по мнению Хабермаса, «часть существующей неразумности» и вместе с тем являются немым протестом против созданной людьми нищеты третьего мира, против рукотворного риска безрассудной гонки вооружений и атомной энергии, которую едва ли можно обуздать, против агрессивного уничтожения естественных ресурсов, видов животных, экологического равновесия, красот природы.

Говоря о необходимости и возможностях устранения деформаций в ценностно-нормативной среде, восстановлении утраченного равновесия между жизненным миром и системой, социальной и системной интеграцией, и учитывая при этом набирающий обороты процесс рационализации жизненного мира, Хабермас видит выход из сложившейся ситуации, прежде всего, в развитии потенциала, заложенного в Новое время. Здесь имеется в виду не техническая, а коммуникативная рациональность, т.е. развитие делиберативной демократии, расширение круга участников дискурсивного обоснования основополагающих норм и ценностей развития общества и, наконец, консесуально-коммуникативная форма разрешения конфликтов [3].

Литература

1. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. (Лекции и интервью. Москва, апрель 1989 г.). – М., 1992. – 176с.
2. *Habermas J.* The Tasks of a Critical Theory of Society//Readings in social theory: the classic tradition to post-modernism/ed. With intro by J.Farganis. – 1993. – P.399.
3. *Ермоленко А.Н.* Этика ответственности и социальное бытие человека (Современная немецкая практическая философия). – К., 1994. – 200с.